

Дмитрий Лихачев не хотел быть образом в золоченой раме

Ирина ТУЧИНСКАЯ

10 лет назад не стало человека, чье мнение считалось авторитетным практически в любой сфере жизни. Сегодня на страницах «Комсомольской правды» Дмитрий Сергеевича вспоминают самые близкие люди: друзья, родственники, коллеги.

Доктор филологических наук, коллега Лихачева по Пушкинскому Дому Борис Егоров сейчас возглавляет комиссию РАН по наследию академика.

О МАНЕРАХ...

- Впервые я встретил Дмитрия Сергеевича в Москве на Международном съезде славистов. Мы с коллегами поехали на экскурсию в Троицко-Сергиевскую лавру,

по дороге какой-то зарубежной госте стало плохо. Дмитрий Сергеевич как коршун моментально вскочил, что-то у нее узнал, кажется, по-английски, тут же подбежал к шоферу, вывел даму на воздух. И это первое впечатление о Лихачеве как галантном кавалере у меня осталось на всю жизнь.

...О ХАРАКТЕРЕ...

- Несколько раз мы вместе с Лихачевым ездили в Москву на заседания. И, путешествуя с ним в одном купе, я сделал несколько психологических наблюдений. Во-первых, он не сразу засыпал, видимо, натура была очень тревожная. Тогда-то и были ночные беседы, в которых он как-то очень душевно раскрывался, мог расска-

зать о Соловках. А во-вторых, он очень не любил, когда за ним ухаживают. Бывало, я тянусь, чтобы подать ему пальто, а он ни в какую. Однажды я его спросил: «Я же моложе вас, неужели вы не позволите мне за вами поухаживать?» После маленькой паузы Лихачев ответил: «Знаете ли вы, что в дореволюционной русской армии, наоборот, старшие офицеры помогали надеть пальто младшему». Но интереснее всего, что на самом деле ничего подобного не было, я потом справлялся у старых офицеров, белогвардейцев.

Водителю, который его встречал на перроне, он отдавал портфель, связку книг. Я еще до водителя пытался взять у него ее из рук. Ни за что. Руку

отведет и скажет: «Я сам». Своеобразный был рыцарь. И много позже, когда он был уже не очень здоров, я все равно не видел, чтобы он у кого-то принимал пальто. Потом уже, позже, он мог передать пальто кому-то из младшего поколения, например, аспиранту, но моим ровесникам - нет.

...О ВЕРЕ И СЕМЬЕ

Он был религиозным человеком. И это чувствовалось, хотя он редко говорил на такие темы. У него дома соблюдались основные церковные праздники. Это была единая семья. Обожал дочек, внушек. Один раз при мне к нему в кабинет заглянула Вера и присела на подлокотник его кресла. Чувствовалось, что он просто млел, его душа пела.

Петербуржцы хранят память о великом академике.

Режиссер, автор программ о Дмитрие Лихачеве Ирина Тайманова.

О БЛОКАДЕ...

- В 1957 году на коммунальной даче в Зеленогорске моя мама, красавица певица и пианистка, готовила обед, когда на кухню вошел сосед, незнакомый седовласый человек, посмотрел на нее и спросил: «Вы были в блокаду в Ленинграде?» Мама ответила: «Да». - «А Вы помните, что однажды возле Большого драматического театра вам крикнул кто-то: «Бомба! Ложись! Падай». Мама чуть не уронила сковородку и сказала: «Да, я это помню. Я действительно тогда упала на мостовую». И Лихачев, а это был именно он, сказал: «Это я вам крикнул». - «Но с тех пор прошло 16 лет.

Как вы меня узнали?» - удивилась мама. «Такие лица не забываются», - ответил Лихачев. Так он спас маме и мне жизнь.

...О СОСЕДЯХ...

- Прошло еще 16 лет, я встретила с ним на проходной ленинградского телевидения и робко поздоровалась. Он снял шляпу и ответил: «Здравствуйте, Ирочка!» Я удивилась, ведь он помнил меня ребенком. «Вы меня за неинтеллигентного человека держите, - улыбнулся Лихачев. - Если я помню рукописи XII века, то как я могу забыть ту милую семью, с которой я прожил на даче».

Дмитрий Лихачев был человеком удивительной чистоты и скромности, но при этом никогда не менял своих

взглядов. Даже несмотря на то, что ему угрожали и однажды избили в подъезде. Ведь его точка зрения по целому ряду вопросов не совпадала с официальной, которая была принята в те годы у чиновников.

Лихачев не понимал, почему люди смотрят на него, как на человека, который может ответить на все вопросы. «Мне это порой бывает очень трудно, - говорил он мне. - Я не хочу, чтобы ко мне относились, как к некоему образу в золоченой раме. Я такой же человек, как все остальные. Просто ищу ответы на вопросы».

...ОБ ОТНОШЕНИИ К ЖЕНЩИНАМ...

- Незадолго до смерти Лихачева я пришла к нему со

своей студенткой, которой он поцеловал руку. Я удивилась: академик целует руку почти девочке. «Вы знаете, - сказал он, - меня так научили с детства приветствовать слабый пол. Я не могу от этого отучиться, так же как в детстве меня приучили к вере, к нравственным ценностям».

...О ЖЕНЕ

- Свою жену Зинаиду Александровну он любил всю жизнь и был верен ей до последней минуты. Он был романтиком и в жизни, и в деле, и в семье. Жил он очень достойно и очень скромно.

Когда Лихачева не стало, то река людей текла в собор, где его отпевали. Люди шли проститься с одним из величайших интеллигентов России.

ИЗ ПЕРВЫХ УСТ

Племянник Дмитрия Сергеевича Сергей ЛИХАЧЕВ:

- Лихачев никогда не изменял своей любви к Ленинграду. Ему неоднократно предлагали переехать в Москву, но для него это было исключено. Ведь в Пушкинском Доме, где размещался Институт русской литературы, Дмитрий Сергеевич проработал в общей сложности более 60 лет. Кстати, во время блокады, если его дежурство выпадало на воздушную тревогу, он поднимался на смотровую площадку Пушкинского Дома и все это время находился там. О том, чтобы спрятаться, даже не задумывался. И из всех своих наград он больше всего гордился двумя: медалью за оборону Ленинграда и званием почетного гражданина Санкт-Петербурга.